ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ЭТАПА
Задания для участников
Литература
2015–2016 уч. год
9 класс
Максимальное количество баллов - 100

Время выполнения работы — 5 часов (300 минут)

Работа включает в себя два задания: аналитическое и творческое.

Аналитическое задание дается в двух вариантах — целостный анализ прозаического текста (вариант 1) или поэтического текста (вариант 2). Выберите для выполнения ОДИН вариант.

Ответ на вопросы задания 1 дайте в форме СВЯЗНОГО текста, ИНТЕРПРЕТИРУЯ произведение с опорой на АНАЛИЗ текста, с учетом известных вам фактов ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст в прозаической форме, написанный от руки, разборчиво.

Аналитическое задание

Вариант 1.

Выполните целостный анализ рассказа В. Брюсова «Менуэт». Обратите внимание на следующие особенности его художественной организации: портретные и психологические характеристики персонажей, характер рассказчика, роль зеркал, отражения в сюжете рассказа, подумайте над многозначностью художественных образов рассказа. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

В.Я. Брюсов
МЕНУЭТ

Мне было десять лет; я гостил у деда в имении, где-то во Владимирской губернии. Там был вековой парк с извилистыми прудами и старинный помещичий дом-дворец с потускневшими портретами, темной бронзой и особенно пугавшими меня громадными зеркалами. Вечером я не решался ходить один по четырнадцати гулким комнатам.

Хозяйством распоряжалась старшая дочь деда, вдовая, тетушка Антонина. Сам дед почти не выходил из своего кабинета. Он любил механику, вечно что-то изобретал, строил какие-то машины, которые, однако, неспособны были работать, Кабинет его был заставлен приборами для химических опытов — склянками, колбами, ретортами. Соседи говорили, что он выжил из ума, а мужики, что он знается с нечистой силой; впрочем, в последнее тайком верили и соседи.

Мне была предоставлена полная свобода. Я с утра гонял по парку, убегал на деревню играть в солдаты с деревенскими ребятишками, уходил без спросу в ближние лески по грибы и по ягоды, купался в илистых и тинистых прудках вместе с нашей собакой Динго. Определенного часа обеда не полагалось. Дед большею частью обедал у себя в кабинете, когда являлось ему желание, а я забегал на кухню и на целый день довольствовался творогом со сметаной, черным хлебом с репой, огурцами.

Оставался я дома, только когда приезжала к нам Капочка, дочь соседнего помещика Курьева, который считался в ссоре с дедом. Капочка почитала деда умнейшим человеком в мире, чуть ли не верила, что он обладает сверхъестественными силами, и досаждала ему своими исповедями и расспросами. Часто дед не допускал ее к себе, ссылаясь, что занят. После подобного отказа она иногда тосковала, плакала, уезжала тотчас, а иногда, напротив, хохотала, убегала со мной в парк, выдумывала там такие забавные игры, так умела веселиться, что я задыхался от смеха и радости.

Капочка была странная. У нее были очень большие глаза и очень красные губы. Часто она смеялась без причины, как дурочка. Больше всего боялась она быть одна, и я нарочно пугал ее: заводил в лес и прятался; она доходила до такого страха, что бросалась в траву и рыдала, так что я сам со слезами бросался утешать ее. Еще Капочка боялась темноты, омутов, папоротников и пауков. Я ее дразнил, но любил. Едва заслышав курьинские бубенчики, я опрометью кидался домой и ждал, не позовет ли меня Капочка.

К концу лета мне все реже и реже приходилось играть с Капочкой. Дед почти совсем перестал принимать ее. Она все-таки приезжала, узнавала от тетушки Антонины, что дедушка не велел никого пускать к себе, и начинала молча ходить по комнатам или по главной аллее. Она могла проводить так целые часы, ничего не делая, не разговаривая, не читая, задумавшись. Я

бродил за ней как тень, притаивался в уголке или на скамейке, но она меня не замечала. Если я решался заговорить с ней, сообщить что-либо вроде: «А я, Капочка, около большого пруда белкино гнездо нашел»,— то она вздрагивала, словно удивлялась, увидя меня. Вечером, напившись чаю с тетушкой Антониной, она уезжала к себе в Курьино, всегда в слезах.

В самое преображение приехала она особенно в волнении. Со мной даже не поцеловалась. А дед с утра строжайше запретил пускать ее к нему. Но Капочка объявила, что сегодня ей видеть деда необходимо. «Я хоть до ночи буду ждать. Мне надо узнать. Мне нельзя так уехать». Тетушка Антонина впервые встревожилась и стала ее расспрашивать. «Я не могу вам сказать,— отвечала Капочка,— но дело идет, может быть, о спасении моей души». После этих слов тетушка Антонина набралась храбрости и пошла в кабинет деда сказать, что Капочка хочет поговорить с ним непременно. «Она со своими глупостями, а у меня мысли рассеются»,— возразил дед. Дальше никто уже не смел настаивать. Капочка до вечера просидела в столовой под окном и домой не поехала. «Я боюсь, я там умру со страху»,— говорила она, вся дрожа и озираясь. Лошадей отослали в Курьино и приказали сказать, что барышня у нас заночевала.

Тетушка Антонина хотела положить ее в особой комнате для гостей, но Капочка ни за что не соглашалась спать одна. Сама тетушка Антонина жила наверху, где у нее были три совершенно отдельные комнаты, но она ревниво оберегала свои покои, почти никого туда не пуская. Порешили, что Капочке постелют на турецком диване, в угловой комнате, которая была рядом с моей спальной, двери между этими комнатами оставят отворенными, а мальчика Гришку, который обыкновенно спал со мною, отправят в людскую. Капочка успокоилась, узнав, что я буду в соседней комнате. «Что ж, поможет тебе, что ли, Николенька-то, ежели что случится? — спросила ее тетушка Антонина.— Тоже нашла воина!» — «Не поможет, а не могу я одна в комнате оставаться»,— отвечала Капочка.

Обыкновенно я засыпал как только до кровати. Но этот день я весь просидел дома, прошел он скучно, однообразно, и я никак не мог уснуть. Прочел я все молитвы, какие знал, до ста считал несколько раз (дальше я сбивался в счете), и на лампадку до слез смотрел, и под одеяло с головой ложился — все не спится. Слышал я, как било десять и одиннадцать. Вдруг представилось мне, что кто-то окликнул Капочку. Потом явственно услыхал я, что она встает. Мне сквозь растворенную дверь было видно, что она идет в залу, полураздетая, но все же кое-что накинув на себя, а при ярком свете лампадки я различил, что глаза ее закрыты и все движения, как у сонной. Не знаю уже зачем, я, весь дрожа от страха, выскочил из постели и пошел за ней.

В зале ставни не были закрыты и было светло от луны. Два больших зеркала, одно против другого, казались двумя входами, открытыми в другой мир, и я не смел заглянуть в них. Капочка, подвигаясь уверенно, вышла на середину, в самый свет луны, и с кем-то раскланивалась, кого-то приветствовала. Она подошла к креслу, и мне показалось, что кресло двинулось при ее приближении, словно кто-то встал с него ей навстречу. Еще через минуту у нее в руках оказался цветок, поданный ей невидимой рукой. Все с закрытыми глазами, Капочка ходила по зале, обращая иногда лицо к своему незримому спутнику и улыбаясь. И когда я видел при ярком свете полной луны эту улыбку, я весь холодел от ужаса. Потом к ним подошел третий незримый собеседник, и они остановились и говорили втроем. Наконец, Капочка подала кому-то руку для танца, и начался старинный менуэт, которому Капочка, конечно, никогда не училась. Мне, в безумном ужасе, уже казалось, что я слышу нежные звуки отдаленной музыки.

Я угадывал, что разгадка всех этих тайн в зеркалах, но внутренний голос предостерегал меня, чтобы я не смотрел в них. Я стоял, окованный своим трепетом, в борьбе между детским жадным любопытством и смутным сознанием, что я увижу там что-то слишком страшное. Вдруг, сам не понимая как, я взглянул в зеркало. И я увидел отраженным целое общество, которого не было в зале: дам в шелковых платьях, с открытыми плечами, с пышными рукавами под широкими кружевами, с локонами вокруг ушей; мужчин со взбитой прической, в коричневых фраках и светлых жилетах, с большими белыми галстуками, закрывавшими шею, в лакированных башмаках... Я увидел в зеркале танцы, увидел свет бесчисленных свечей, оплывавших на стенах в золоченых канделябрах; увидел, что старый клавикорд, стоявший в углу, открыт, и за ним сидит и играет пожилой господин с баками с проседью. Я увидел и дико вскрикнул, хотел бежать и не мог, упал и кричал в исступлении.

Не знаю, как услыхали мой крик, хотя все были в очень отдаленных комнатах. Я опомнился только тогда, когда старая кухарка Секлетия стала поить меня святой водой, запасенной на

недавнем водосвятии. В зале был свет, так как принесли лампу. Капочка истерически рыдала в кресле, и около нее хлопотала тетушка Антонина.

Я никому не сказал о том, что видел. Не сказал, потому что мне казалось невозможным говорить об этом. Я был так потрясен, что долго с тех пор не мог играть и бегать по-прежнему. Но в следующий приезд Капочки я подслушал ее разговор с дедом.

— Дедушка, добрый, любимый,— говорила она,— пожалейте меня. Ведь я не из любопытства спрашиваю. Мне это знать необходимо. Я часто слышу голоса, они со мной разговаривают. Я вижу фигуры и людей, которых никто другой не видит. Может, это все так и есть, другой мир, а может, это злая сила меня мутит. У кого же и спросить, дедушка, если не у вас. Помогите мне. Я вся измучилась.

— Глупая девочка,— отвечал ей дед.— Я в сотый раз скажу тебе, что это все нелепости. Никакого другого мира нет, а то наука непременно открыла бы его или хотя бы натолкнулась на него. А в тот день с тобой был припадок лунатизма, и только. Что ты слышишь несуществующие голоса и видишь призраки, то это расстройство нервной деятельности. Нам случается наши внутренние чувства выносить вовне. Видят, когда раздражена сетчатая оболочка глаза. Если она раздражена изнутри, ты все равно будешь видеть, хотя бы перед тобой ничего не было. Все в мире просто и понятно, надо только учиться, поверь мне.

Но Капочка не верила к опять умоляла его, со слезами, не таиться.

Скоро меня увезли в Москву. Я поступил в кадетский корпус и на лето уже не ездил к деду. Капочку я встречал много лет после в столицах. Она осталась старой девой, усердно посещала спиритические кружки и казалась мне совсем неинтересной.

Вариант 2.

Выполните целостный анализ стихотворения И. Бунина «Донник». Обратите внимание на художественные характеристики центрального образа стихотворения, цветовую гамму стихотворения; задумайтесь над ролью упоминаемых персонажей, над парадоксальностью финальных стихов. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

И.А. Бунин.

ДОННИК

Брат, в запыленных сапогах,
Швырнул ко мне на подоконник
Цветок, растущий на парах,
Цветок засухи — желтый донник.

Я встал от книг и в степь пошел…
Ну да, все поле — золотое,
И отовсюду точки пчел
Плывут в сухом вечернем зное.

Толчется сеткой мошкара,
Шафранный свет над полем реет —
И, значит, завтра вновь жара
И вновь сухмень. А хлеб уж зреет.

Да, зреет и грозит нуждой,
Быть может, голодом… И все же
Мне этот донник золотой
На миг всего, всего дороже!

<1903 — 1906>

КОЛИЧЕСТВО БАЛЛОВ — 70.

Творческое задание

Кто-то разорвал листок, на котором была написана краткая справка о русском писателе. На обрывках можно прочитать только 7 слов или коротких фрагментов текста.

1) Определите, какому писателю был посвящен текст. 2) Восстановите текст, каким (примерно) он мог быть, использовав все семь слов и выражений в том значении, которое связано с биографией и творчеством названного вами писателя.

(Фрагменты разложены в алфавитном порядке, грамматическую форму слов можно изменять).

аллегория

афоризм

война 1812 года

журналист и издатель

Лафонтен

(нравоучительный жанр)

«Почта духов»

КОЛИЧЕСТВО БАЛЛОВ — 30.